

Далёкое-близкое. Эвакогоспитали в Лысьве

Вылечили - и снова на фронт

Врачевание тяжелораненых фронтовиков в годы Великой Отечественной – героическая страница в истории Лысьвы. Из подшивок газет, краеведческих сборников, альбомов узнаю о благородном деле земляков – восстановлении боеспособности солдат и офицеров в эвакогоспиталах (ЭГ). Изучая воспоминания и документы, волнуюсь: моя мама служила фельдшером в прифронтовом госпитале и прошла от Сталинграда до Западной Украины, была ранена.

«ФАШИСТЫ БУДУТ УНИЧТОЖЕНЫ!». В архиве Лысьвенского музея есть кожаная папка с типографским заголовком «История эвакогоспиталя № 3464. 1941-45 гг.». Машинописный отчёт на 30 пожелтевших листах с диаграммами, графиками читала впервые. Чёткая организация всех служб под контролем областного меднадзора, военная дисциплина и ответственность людей способствовали тому, что из тысячи проведённых в Лысьве операций лишь 1% имел печальный исход.

Трудно представить, как хватало у сотрудников сил разработать 10 га целины и засадить убрать зерновые, картофель, овощи. А ещё заготовить дрова, сено для шести лошадей. Для гужевого транспорта приобретали сани, хомуты, сбруи, ремонтировали телеги. Не считаясь с личным временем и усталостью, медсёстры, санитарки, рабочие, в том числе конюх Пироженко, повозочные Тюлькин, Язерский (инвалид войны), своевременно выполняли все работы.

Общими усилиями чинили обмундирование, латали постельное. Вручную стирали бельё: за два года – 48 тонн. Питание сотрудников рассчитывалось на восемь месяцев в году: двухразовое – пять месяцев, один раз в сутки ели три месяца.

Политчасы и культмассовая работа проводились постоянно. В красном уголке вывешивалась стенгазета «Фашисты будут уничищены!». Газеты распределяли по одной на троих выздоравливающих.

По решению горисполкома к ЭГ прикрепили шефов: завод им. Иванова, ЦЗЛ (завод № 700). Мясокомбинат, гормолзавод выделяли продукты для усиленного питания раненых. Каждую неделю школьники, студенты, работники ОРСа ЛМЗ проводили концерты.

Не случайно медсёстры А.Ф. Фомина, М.И. Онищенко, санитарка Н.Н. Латова отмечены как особо отличившиеся в годы войны приказом по Молотовской области. Начальнику ЭГ, капитану медслужбы М.И. Белкиной, выносили благодарность ежегодно. В деревянной заводской больнице «Дивизион» на ул. Коммунаров располагался ЭГ № 3464 (ныне здание снесено).

Подтверждение нашла в справке ветерана трудового фронта А.А. Трошиной: «Работала токарем в 16 лет на заводе № 700. Было трудно, но молодость брала свою. Ходили к раненым бойцам в больницу «Дивизион» с концертами».

СОТРУДНИКИ СТАНОВИЛИСЬ ДОНОРАМИ. В заметке «И вновь уходили на фронт» («Искра», май 1977 г.) ведущий хирург военных лет П.Н. Кошурников отметил огромную роль медсестёр и сандружинниц в восстановлении здоровья фронтовиков. В их воспоминаниях – напряжённые дни, бесконные ночи и радость от выздоровления каждого солдата.

В июле 1941 г., по воспоминаниям Т.Н. Щербаковой, 28 медсестёр по приказу горвоенкомата мобилизовали на работу по развертыванию госпиталей. Первый был готов на больничном городке. Так и осталась она работать в ЭГ № 3132.

Потом готовили школу № 3 и Дворец ЛМЗ. Первые раненые поступили 9 августа 1941-го. Вначале она работала палатной медсестрой. В каждом отделении лежали 90-110 человек. Когда привозили раненых, дежурили у них. Не выходили из госпиталя по два-три дня и более. В экстренных случаях сотрудники становились донорами.

В сандружине Красного Креста обучалась навыкам ухода за больными слесарь завода Е.В. Плюснина:

«Мы были всегда наготове. Прибегала связная с сообщением о сборе на разгрузку эшелона. Раненого поднимали, кладли на носилки, выносили из вагона. На всё – несколько минут. На грузовиках развозили по ЭГ. Помощь считали своим долгом. За каждой сандружинницей был закреплён ЭГ: мыли полы, стирали, разносили обеды, кормили лежачих, делали перевязки. Нас раненые уважали, принимая за своих детей. Называли сестричками».

А.М. Белоглазова, бывшая работница госпиталя, писала: «Бойцы с фронта поступали уже в августе: возьмёшь носилки – еле держишь. Раненые были в гипсе – тяжёлые. Всё выдерживали. Своим трудом хотели внести вклад в разгром фашистов».

ИЗ УЧИТЕЛЬНИЦ – В МЕДСЁСТРЫ. Вся гражданская жизнь перестроилась на военный лад. Педиатры, дерматологи, окулисты переучивались на военных хирургов. Школа ясельных медсестёр подготовила за годы войны 200 санитарок и медсестёр для госпиталей. Ветеран-педагог Е.И. Плещкова вспоминает:

«Нас, молодых учительниц, отзвали из отпуска, при горкоме общества Красного Креста создали группу (более 30 человек) и ускоренно готовили мед-

Персонал госпиталя 3132. В центре второго ряда – ведущий хирург П.Н. Кошурников и начальник ЭГ А.А. Бойко

сестёр. В школах № 1, 3, 6, 10, 15 (в школе № 4 – временно) разместили ЭГ. Весь город помогал: собирали подушки, одеяла, постельное. Мне выслали повестку о мобилизации на работу в ЭГ № 3794. Так я стала медсестрой.

За два летних месяца 1941-го здание школы № 1 переоборудовали – подвели водопровод, канализацию, в подвале открыли санпропускник с приёмным покоям, баней, дезинфекцией. Отопление осталось печным. С сентября 1941-го по август 1943-го в здании находилось первое отделение ЭГ. Палата раненых располагалась в классе, где я до этого учila школьников».

Выпускницу медшколы К.Я. Паршонок направили в ЭГ на больничном городке. Клавдия Яковлевна вспоминала:

«Война заставила нас шагнуть во взрослую жизнь. Меня поставили в палату № 7 к тяжелораненым. Им было плохо, они просили помочь. Не выдерживая, плакала вместе с ними, хотя показывать слёзы нам было категорически запрещено.

После отбоя шли в подвал, где лежали груды гипса, снятого с раненых. Мы отдирали бинты, стирали их. Просушивали, проглаживали, а утром сдавали старшей медсестре».

БОЛЬШИНСТВО – СНОВА НА ФРОНТ. Благодаря заботливому уходу медсестры этого госпиталя Степаниды Пищальниковой набрался сил жить после ампутации ноги 20-летнего сержант К. Максимов, награждённый медалью «За отвагу». Они поженились, сохранили нежные отношения всю жизнь, называя друг друга «Костенька» и «Стеша». Константин Петрович до пенсии работал в «Искре», Степанида Александровна – медсестрой в больнице.

«В нашем городе, – писал П.Н. Кошурников в 1977 г., – было организовано восемь ЭГ. Первый, головной, созданный в хирургическом отделении больницы, и стал базой для всех госпиталей. Начальником назначили врача А.А. Бойко.

Число раненых увеличивалось, поэтому под ЭГ заняли помещения школ, горполиклиники, больницы металлургов, ДК ЛМЗ. Госпиталь санаторного типа развернули в Доме отдыха «Сокол». В школе № 15 под началом Н.Д. Тимкиной располагалась ЭГ № 3952 для военно-плебиальных: немцев, итальянцев, чехов и других. Обеспечение их всем необходимым, по свидетельству хирурга В.Н. Гориславской, было даже несколько лучше, чем в других госпиталях. Спрос за качество лечения со стороны инспекторов Пермского эвакопункта был очень строгим.

По рассказу П.Н. Кошурникова, не хватало медикаментов, аппаратуры, инструментов. Только во второй половине войны стали поступать антибиотики. В годы войны он освоил технику реампутации, при которой активнее шло заживление ран и появлялась возможность протезирования.

Петр Николаевич делился опытом с врачами. Так, хирург В.Н. Гориславская успешно

ЦИФРА

466

операций проведено
в лысьвенских госпиталях
в 1944 году

Эвакогоспитали в Лысьве. 1941-1945 гг.

№ госпиталя	Время действия	Адрес
3132	09.08.1941 – 01.12.1945	горбольница
2571	14.08.1941 – 01.09.1944	Дворец культуры ЛМЗ, шк. № 3
3794	08.09.1941 – 22.08.1943	бывшая шк. № 1, шк. № 6, горполиклиника
4016	09.1941 – 01.05.1943	Дом отдыха «Сокол»
3952	08.11.1941 – 01.10.1945	бывшая шк. № 15
3464	14.11.1941 – 07.09.1945	Дом технической учёбы /дивизион
2703	11.1941 – 01.12.1942	шк. № 16
2708		шк. № 4
1059 (1051)	05.1943 – 01.07.1943	бывшая шк. № 10
3122		